

Глава 7. Затворничество

Личные ученики старейшин один за другим погружались в двухмесячное затворничество. Это было время последнего рывка: каждый надеялся на прорыв, мечтая, что в Башне Магических Сокровищ именно ему улыбнется удача и на его зов откликнется редкий духовный артефакт.

Мрачная пустота огромной пещеры дробилась на бесчисленные малые гроты, напоминающие скальные храмы Дуньхуана. Узкие, петляющие переходы вели вглубь, открывая взору личные обители — настоящие чертоги бессмертных. На каменных стенах здесь были высечены каноны «Истинного Владыки Великого Солнца», описывающие высшие ступени мастерства.

Мо Ханьчи, которому вот-вот должно было исполниться четырнадцать, все еще оставался в душе любопытным ребенком. Оказавшись в запретных пещерах на заднем склоне горы впервые, он не мог сдержать изумления. Подземные залы поражали воображение: они казались просторнее даже Драгоценного Зала Девятих Небес. Прямо из скалы были высечены массивные колонны, подпиравшие свод, который терялся в сияющей синеве. Оттуда, с недостижимой высоты, лилась призрачная музыка, окутывая всю обитель нежным сапфировым светом. Это был первый уровень Обители Бессмертных Духов, сокрытый в самом сердце Пика Пронзающего Небеса.

Всего в обители было четыре уровня. Первый предназначался для обычных личных учеников. Второй, где духовная энергия была куда плотнее, открывался лишь старейшинам и их преемникам, достигшим стадии Зарождающейся души.

О местонахождении третьего уровня ходили лишь легенды: говорили, что именно там двенадцать Золотых Бессмертных Куньлуня обретали вечную жизнь и возносились в высшие миры. Даже глава ордена Даоинь посещал его лишь для того, чтобы почтить память великих предков.

Что же до четвертого уровня, то о нем и вовсе не осталось достоверных сведений. Одни твердили, будто оттуда открывается путь прямо в Небесные Чертоги; другие — что там заточены древние демоны девяти небес. Были и те, кто считал его усыпальницей великих владык, достигших совершенства, или местом, где покоятся древние артефакты, оберегающие само сердце Куньлуня.

Впрочем, для юных учеников все это звучало как сказки. Мо Ханьчи слушал вполуха, а Ло Си и вовсе грезил лишь о том, как заполучить мощное оружие и стать сильнее.

Среди собравшихся были воспитанники семи великих старейшин. Ханьчи лениво оглядывал толпу, пропуская мимо ушей наставления Даоиня. Наконец он заметил своего второго старшего брата — Фэн Юэ — и поспешил к нему.

Казалось, к нему действительно вернулась часть души. Взгляд его прояснился, исчезла былая болезненная хрупкость. Он стоял подле старейшины Даочжэня, аккуратно собрав волосы в высокий узел. На его открытом, благородном лбу отчетливо виднелась золотая метка.

Мо Ханьчи резко остановился. Это был знак Девушки Небесного Мандата. Учитель когда-то рассказывал ему, что после открытия «небесного ока» такие избранницы связывают свою судьбу с истинными владыками нерушимым контрактом. Фэн Юэ был предназначен самому Монарху Небесной Столицы — Хань Цзинцину. Золотой знак, предвестие великой удачи.

Ханьчи невольно обернулся к Ло Си. В голове всплыли слова Даоиня: «Знак мандата у демонов — зловеще-красный, и каждая его тень неповторима. Лишь владыкам бездны ведома причина...»

— Младший брат, — окликнул его Фэн Юэ, заметив ошеломленный взгляд Ханьчи.

Тот лишь кивнул и поспешно отвернулся, смутившись. Ло Си тоже искал его в толпе. Его друг с самого рождения был отмечен печатью величия: за два года он достиг стадии Открытия Света, и с каждым днем его облик становился всё более внушительным. Пройдет время, и равных ему не останется.

Шепотки за спиной твердили, что именно Ло Си может оказаться тем самым избранником для Владыки Столицы Демонов. Истинный дракон среди людей.

Мо Ханьчи тряхнул головой, отгоняя странное чувство досады. Ло Си тем временем пытался выпутаться из кольца щебечущих девчонок.

— Ханьчи!

— А, это ты, второй старший брат, — Мо Ханьчи обернулся. Тот уже стоял рядом. — Заглядывай на Пик Малой Лазурной Волны, — мягко улыбнулся он. — Первый старший брат и супруга учителя очень скучают.

— Хорошо.

— Ты хоть слушаешь меня? — Брат проследил за взглядом младшего и усмехнулся, заметив Ло Си. — Этот мальчик... когда он вырастет, мир еще содрогнется от его имени.

— Подумаешь, — Ханьчи скрестил руки на груди, выпятив подбородок.

Он, вспомнив что-то свое, ласково взъерошил волосы младшего брата и, окончательно их запутав, удалился с довольным видом.

Час затворничества приближался. Для многих это было первое серьезное испытание: ученики прощались, давали клятвы, а некоторые и вовсе рыдали, будто шли на казнь.

Ханьчи хлопнул Ло Си по плечу.

— Ну что, готов?

— Да где ты шлялся? Я тебя обыскался.

— С братом Фэн Юэ говорил.

— На, держи, — Ло Си протянул ему черный флакон с красной крышкой.

— Что это?

— Пилюля Великого Восстановления. Чтобы ты там случайно не сдох от истощения.

— А сам?

— Я и год без еды продержусь, ничего со мной не станется.

Мо Ханьчи посмотрел на флакон в своей руке, потом по сторонам. Внезапно он с размаху швырнул черную керамику на камни. Громкий щелчок — и бутылочка разлетелась вдребезги. Красно-коричневая пилюля покатила по неровному полу. В наступившей тишине звук показался громовым.

Ло Си застыл. Казалось, вместе с этим флаконом Ханьчи разбил и его добрые намерения. Вспыхнув от ярости, он, не раздумывая, замахнулся и ударил Ханьчи кулаком. Тот даже не попытался уклониться — просто принял удар, глядя на осколки под ногами. Щеки его пылали то ли от боли, то ли от стыда.

Многие решили, что Ханьчи окончательно лишился рассудка. Больше на него не обращали внимания. Ученики начали расходиться по своим кельям.

Пройдя через темный туннель, Мо Ханьчи оказался в просторном гроте. На стенах мерцали иероглифы древних техник, отбрасывая призрачные блики. Странно, но даже когда он закрывал глаза, эти знаки продолжали стоять перед взором. Сев в позу лотоса, Ханьчи сосредоточился. Начались долгие два месяца тишины.

Его пальцы сплелись в сложную печать, формируя сияющую схему Багуа. С её медленным вращением энергия неба и земли хлынула в тело Ханьчи. Она текла по меридианам, просачивалась в мышцы и кости, закаляя плоть, делая её крепче и выносливее.

Ханьчи знал: это лишь начало. Скоро мягкий поток станет яростным и неукротимым, начнет разрывать его изнутри. Боль будет невыносимой, а продвижение — мучительно медленным. Он не понимал, почему другие ученики не страдают так же; никто из его братьев не жаловался на подобные муки при поглощении ци.

Дни сливались в бесконечность. В какой-то момент боль стала настолько острой, что Ханьчи не выдержал и открыл глаза. Схема Багуа мгновенно растаяла. Погрузившись в созерцание своего внутреннего мира, он увидел в море ци крохотный серебристый шарик. Тот стал заметно больше, чем раньше.

Ханьчи глубоко вздохнул. Желудок сводило от голода, конечности налились свинцовой тяжестью. Вспомнив разбитую пилюлю, он на мгновение пожалел о своем поступке, но тут же упрямо тряхнул головой — даже если бы время повернулось вспять, он сделал бы то же самое. Впрочем, перед Ло Си было немного неловко.

Прошло еще немало времени в полной темноте, где единственным светилom оставались буквы на стенах. Серебристый шарик в центре его существа внезапно начал расширяться, раздвигая границы моря ци и создавая внутри него новое пространство. Энергия вокруг взбесилась, ураганом ворвавшись в этот новый чертог. Ханьчи понял: он сформировал Пурпурный чертог — Цзыфу.

Сквозь вход в пещеру наконец пробился робкий лучик света. Два месяца пролетели как один миг. Выйдя наружу, Мо Ханьчи изумился: чувства обострились до предела. Он теперь отчетливо слышал, что таинственная музыка, лившаяся сверху, на самом деле была пением множества голосов. Закрыв глаза, он простер свое восприятие вдаль — и увидел сочную зелень Пика Малой Лазурной Волны. Вернувшись вниманием в пещеру, он попытался «взлететь» духовным взором к сияющему куполу. Там обнаружились еще более величественные залы с высеченными на стенах техниками... Но резкий толчок вернул его в реальность.

Открыв глаза, он увидел одобрительную улыбку на лице старейшины своего пика.

— Учитель! — Ханьчи ощутил прилив искренней радости. За два года он так и не запомнил его имени, называя просто Старейшиной Пика Малой Лазурной Волны.

Тот лишь молча кивнул.

— Ученик приветствует старейшину Даочжэня, — Ло Си тем временем отвесил глубокий поклон.

Ханьчи моргнул. «Значит, наставника Ло Си зовут Даочжэнь?» Ло Си в ответ лишь закатил глаза, явно читая мысли этого идиота. Взгляд его друга стал торжествующим: Ло Си тоже совершил прорыв, и Ханьчи даже не мог определить, насколько сильным тот стал.

— Мой юный племянник действительно превзошел все ожидания, — Даочжэнь посмотрел на Ханьчи, а затем переглянулся со своим старшим братом — главой Даоинем. — Сформировать Золотое ядро всего за два месяца... Со времен основания Куньлуня лишь единицы были способны на такое. Так ведь, второй брат?

Даоинь лениво взмахнул хвостом своей метелки-фучэня.

— Будь ты хоть трижды гением, — его холодный голос прозвучал как приговор, — если решишь стать бедой для этого мира, я самолично оборву твою жизнь. А теперь, Мо Ханьчи, отправляйся на свой пик. Жди, когда откроется Башня Магических Сокровищ.

<http://bllate.org/book/17550/1709044>